

Новые материалы о школе в деревне Александровке

Дети и школа всегда находились в центре внимания Алексея Максимовича Горького. Этот глубокий интерес великого гуманиста к судьбе детей, к проблемам их воспитания и образования объясняется тем, что он видел в них будущее нашей страны, строителей новой жизни. В лице Горького молодежь нашла самого верного друга и наставника. Еще на заре своей литературной деятельности Горький выступает на страницах «Самарской газеты» и «Нижегородского листка» с гневными разоблачительными статьями против жестокой эксплуатации детей, выброшенных за борт школы и обреченных на безнадзорность.

В своей заботе о подрастающем поколении Горький не ограничивался выступлениями в печати. В 1902—1904 гг., когда писатель жил в Н.-Новгороде, он принимает самое деятельное участие в организации елок и вечеров, где ставились спектакли с участием детей. Горький неустанно стремился привлечь общественные силы и средства к делу снабжения школ учебными пособиями, помощи работникам школы в их борьбе за правильную постановку и организацию народного просвещения.

Особое место в общественной работе Алексея Максимовича Горького занимает участие его в постройке школы на Мызе, в деревне Александровке. Кое-что о ней сообщалось в «Нижегородском листке» (1904—1907 гг.). Материалы областного архива и Горьковской областной библиотеки имени В. И. Ленина позволяют более подробно осветить обстоятельства и неизвестные факты в истории этой школы. В этом отноше-

К пятидесятилетию „Шалыпинской школы“

нии весьма интересен «доклад» учителя Григория Николаевича Степанова очередному Нижегородскому уездному земскому собранию в 1907 году. Вот что он пишет:

«...Живя в деревне, я приглядывался к темной и грубой жизни крестьян и потому, естественно, являлась мысль о том, как бы умалить до некоторой степени влияние этой темноты. Я задумал сначала организовать библиотеку, которая была основана в 1902 году через посредство Общества распространения начального образования, а потом, наряду с этой библиотекой, открыть школу. Но с последним делом сладить было не так-то легко, во-первых, не было подходящего помещения, во-вторых, не было средств... Когда я в 1902 или 1903 году обратился в Нижегородское уездное земство с просьбой о небольшой ссуде на постройку здания, земство не нашло возможным удовлетворить мое ходатайство. Тогда я стал думать, кто бы мог помочь мне в этом деле? В то время жил у нас в Нижнем один человек, имя которого стало широко известно как по необычайности судьбы его, так и по силе таланта. Он, кроме того, по слухам, дошедшим до меня, отличался невероятной добротой. Я пошел к нему и в немногих словах изложил свою мысль и суть дела. И человек этот действительно оказался очень чутким и отзывчивым на все хоро-

шее. Он ни слова не сказал, лишь спросил: «Сколько вам нужно?».

По тактическим соображениям Г. Н. Степанов не называет имени первого жертвователя (речь идет об А. М. Горьком—Н. Б.), не указывает и суммы средств, внесенных писателем на постройку школы, а она была весьма значительной — около 2 тысяч рублей. Вспоминая об этом памятном событии, Александра Григорьевна, дочь Г. Н. Степанова, рассказывает: «Я была подростком в то время, но, как сейчас помню ту незабываемую минуту: мой отец возвратился домой, высыпал огромную кипу денег на стол и с волнением сказал:

— Это от Горького!..

И как было ему не волноваться. Ведь цель, какую он поставил перед собой, достигалась — он видел в мыслях школу, полную славных детских лиц. Так был вбит первый гвоздь в проектируемое здание будущей школы».

Из «доклада» Г. Н. Степанова мы узнаем, как возникла идея присвоить будущей школе наименование «Шалыпинской». «Это произошло приблизительно в то же время, когда Общество распространения начального образования готовилось к открытию Народного дома. В нем должен был состояться концерт певца, имя которого гремело на всю Россию. Среди местного кружка интеллигенции возникла мысль увековечить его имя, и тот человек, который дал мне средства на постройку школы, предложил ее назвать именем знаменитого артиста».

В 1904 году А. М. Горький покидает Нижний-Новгород и, находясь в

Москве, попрежнему проявляет заботу о школе. В письме к Е. П. Пешковой он просит передать через П. П. Малиновского «Тысячу Степанову на постройку школы им. Федора» *).

Как ни велика была общая сумма вклада А. М. Горького на нужды школы, все же Г. Н. Степанову пришлось столкнуться с большими финансовыми затруднениями: «По смете на здание требовалось более 4 тысяч рублей, а имелась всего лишь половина. Годы русско-японской войны и дальнейшие события отвлекли внимание Общества от школы, а средства для ее достройки доставались все труднее и труднее, тем более, что смета удорожалась. Тогда я обратился к тому, чьим именем предназначалось назвать школу. Просьба осталась не без отклика и здание к 1907 году было достроено»...

Факт этот подтверждается и заметкой в «Нижегородском листке» от 17 августа 1905 г., где сообщалось, что «полечитель школы Г. Н. Степанов ездил к господину Шалыпину в Ярославскую губернию и получил от него на достройку школы 1000 рублей». В дальнейшем Ф. И. Шалыпин оказывал школе систематическую поддержку.

Пока строилось новое здание школы, Г. Н. Степанов не терял времени и проводил занятия с детьми в собственном доме. Вспоминая годы своей педагогической деятельности, он писал: «...Старое, давно неремонтированное помещение не держало зимой тепла, было тесно и неудобно. Но меня не смущало, что приходилось сидеть в полужубке, что не имелось пособий... что приходилось делать учеников на две очереди: помещение не вмещало всех желающих учиться детей, приходивших из разных деревень. На первых порах моей деятельности меня поддерживал

*) Архив А. М. Горького, том 5, письмо III от 23 января 1904 г.

опытный, глубокоуважаемый и гуманный человек Н. Н. Иорданский...»

И вот в конце лета 1906 года закончилась постройка школы по чертежам и при непосредственном участии архитектора П. П. Малиновского. «Дети находились теперь в светлом обширном здании, где каждое бревнышко вытесывалось и прилаживалось с особой тщательностью и продуманностью».

По мысли жертвователей «Шалыпинская школа» должна была быть образцовой и среди обычного типа школ отличаться широкой постановкой дела, т. е. отвечать образовательным и духовным потребностям населения. В свободное от занятий время здание должно быть использовано для просветительных и благотворительных целей.

Много сил и труда вложил Г. Н. Степанов, чтобы выполнить «завет дорогих ему по сочувствию лиц», поставить школьное дело на высоту в соответствии с требованиями нового времени. Умело расходуя средства, он приобретал новую классную мебель, цветы, картины, бюсты писателей, стремясь придать классной обстановке домашний уют. Школа была хорошо укомплектована учебными и наглядными пособиями. Это позволило учителям внести в систему обучения новые приемы, где наглядность и развитие самостоятельности являлись коренным основанием передовой педагогической мысли. Школа широко практиковала экскурсии в городские предприятия, музеи, в Народный дом на утренники, а иногда в городской театр. Во внеурочное время в школе совместно со взрослыми проводились чтения, беседы, организовывались игры, прослушивались грамзаписи лучших исполнителей народных песен и оперной музыки, разыгрывались пьесы, а на рождество — устраивались елки. Все это способствовало плодотворному развитию умственной и нравственной жиз-

ни трудового народа, расширяло кругозор людей и рождало инициативу в творческому переустройству жизни.

Разумеется, деятельность народных школ, развивавшаяся на революционных началах, причиняла большое беспокойство местным властям. Многие чиновники из Нижегородского земства в образовании видели причину народных волнений и потому не только не содействовали народному образованию, но и всячески подрывали его. Политические стражики неустанно проявляли свою деятельность в области сыска за народными учителями, в поисках «краснолы». Число жертв подозрительной администрации в учительской среде все возрастало.

Не избегал этой участи и Г. Н. Степанов. 20 сентября 1906 года он был отстранен от исполнения учительских обязанностей. Под угрозой судебной ответственности ему было запрещено принимать в жизни школы какое-либо участие. Более того, как лицо политически неблагонадежное и находящееся под надзором полиции, он был привлечен к дознанию по обвинению в противоправительственной пропаганде и качестве обвиняемого в существовании строя.

Вот копия секретного документа от 7 ноября 1906 г., направленного на имя инспектора народных училищ 1 района 2-го участка Нижегородской губернии: «Учитель Александровского народного училища Григорий Николаевич Степанов привлечен к дознанию в качестве обвиняемого в преступлении, предусмотренном ст. 132 угол. Уложения. О чем имею честь уведомить Вас согласно отношения начальника Нижегородского жандармского управления от 6 ноября с.г. за № 7612. И. Д. директора инспектор В. Раевский, делопроизводитель Носов»).

*) Горьковский архив, фонд 806, год 1906, оп. 409, д. 286.

В Горьковском областном архиве находится много подобных дел с секретной перепиской между министерством народного просвещения и министерством внутренних дел. Вся эта междоусобная переписка говорит о том, что правительство было сильно напугано размахом деятельности интеллигенции, стремившейся поднять уровень народного просвещения. Поэтому такие учителя, как Г. Н. Степанов и другие честные люди, открыто выступавшие с критикой царизма и требованием коренной перестройки социальной жизни, объявлялись врагами существующего строя. К таким лицам применялись самые суровые меры. В годы реакции обыски, конфискации, запрещение союзов и обществ проводились повсеместно.

Такова типичная картина политической обстановки, в условиях которой проходила культурная деятельность городской и сельской интеллигенции. Тысячи препятствий встречала эта работа, но передовые учителя, преисполненные верой в свое высокое назначение, преодолевали трудности, шаг за шагом делали свое большое дело.

Полвека прошло с тех пор, как была основана школа имени Шалыпина. Горьковскому городскому управлению культуры, нам думается, в знак уважения к памяти А. М. Горького и Ф. И. Шалыпина следует принять меры по охране этого исторического здания, установить на нем мемориальную доску; а на могиле, находящейся на территории школы, восстановить памятник ее основателю и первому учителю Григорию Николаевичу Степанову.

Н. БОКАРЕВ.